

Нянька прижимала к себе одного ребёнка одной рукой. Ребёнок спал крепким сном, и вдруг, неведомо что ему приснилось, он всем телом вздрогнул — выглядело это чрезвычайно мило. Взглянув на другого младенца, что лежал у неё на руках, она заметила, что тот не двигается, головка его бессильно склонилась набок, и с самого рождения он так и не открывал глаз.

Она решила, что ребёнок мёртв, и хотела было просто бросить его в ручей, но, взглянув на его бледное личико, нахмурилась и в конце концов не смогла решиться на жестокость.

Оглядевшись по сторонам, она заметила деревянный таз, прислонённый к хижине. Она решительно взяла его, положила в него ребёнка и пустила по воде.

Таз покачивался на водной глади. Нянька смотрела, как ребёнок, уносимый течением, постепенно уплывает всё дальше, пока совсем не скрылся из виду. Только тогда она отвела взгляд и ушла, унося на руках другого младенца.

Когда Чэнь Дицзи открыл сонные глаза, он обнаружил, что находится вовсе не в объятиях матери этого мира, а в каком-то твёрдом предмете.

Не раздумывая, он уставился по сторонам своими водянистыми глазками.

Кажется, я в деревянном тазу.

Подумал он, но в следующее мгновение его охватило недоумение.

Почему я оказался в деревянном тазу?

Он приоткрыл рот, желая заговорить, но из него вырвалось лишь невнятное мычание, и никто не откликнулся.

Где же мать этого мира?

В чём дело? Где я вообще?

Есть здесь кто-нибудь? Кто-нибудь?

Он мычал довольно долго, но так никто и не пришёл.

Он даже почувствовал, что его покачивает на речных волнах, и он плывёт неизвестно куда.

Ладно, раз неизвестно, что здесь происходит, лучше продолжу cultivation.

Маленькое тельце тихо лежало в тазу. Если бы кто-то развернул пелёнку, он бы непременно заметил, что пухлые ножки младенца скрещены одна на другую — совсем как в позе для медитации.

Непрерывный поток ци начал входить в его тело, проникая в меридианы и в конце концов собираясь в даньтяне.

Внешней духовной энергии и правда много, подумал Чэнь Дицзи, всего за мгновение сила снова возросла.

Не знаю, связано ли это с тем, что я всё ещё на стадии младенчества, но впитывать духовную энергию невероятно легко, совсем не так трудно, как описывалось в романах.

Чэнь Дицзи погрузился в cultivation, не в силах оторваться. Мгновение — и день сменился ночью, тьма вновь опустилась на землю.

Как раз когда он решил, что проведёт свои младенческие годы в этом маленьком деревянном тазу, до его ушей донеслись несколько старческих женских голосов.

— Вы слышали? Вчера у госпожи родился сын. Когда вечером она пошла вносить его в родовую книгу, по неизвестной причине вся книга сгорела. В конце концов, предку клана Чэнь с огромным трудом удалось восстановить её, вот только имя молодого господина никак не желало вписываться.

— Как могло случиться такое странное дело? — ответила другая женщина. — Значит, его существование не признано предком? Ведь невозможно внести его в книгу.

— Именно так. — Женщина с горестным видом кивнула. — Будем надеяться, что Небеса будут милостивы к госпоже и позволят её сыну успешно войти в родовую книгу!

Слушая их разговор, Чэнь Дицзи внезапно почувствовал невыносимую усталость. Он собрался было заплакать по-младенчески, чтобы привлечь внимание женщин, но не успел издать и пары слабых звуков, как дремота вновь навалилась на него, и веки сами собой стали опускаться.

Когда он проснулся вновь, женщин рядом уже не было. Он всё так же лежал в этом ручье, не зная, куда его занесёт дальше.

Хорошо, что я начал cultivation сразу же, как только оказался здесь, иначе... я бы ни за что не продержался до сих пор.

Очнувшись, он заметил, что вокруг становится всё тише, и, похоже, его прибило к какому-то лесу.

Куда ни кинь взгляд — всюду спутанные ветви и густая листва, а на листьях мерцал слабый фиолетовый свет.

Похоже, здесь духовной энергии очень много.

Чэнь Дицзи ощутил окружающую его обильную духовную энергию, но не успел подумать о том, как выбраться из этого таза, который нёс его уже неизвестно сколько времени, как снова погрузился в cultivation.

Бесчисленные сгустки духовной энергии образовали несколько длинных столбов, которые устремились к телу Чэнь Дицзи со всех сторон.

Чем дальше его несло по течению, тем полнее ощущал он, как в него вливается духовная энергия.

Чэнь Дицзи наслаждался cultivation, позволяя энергии циркулировать по меридианам и собираться в дантяне.

Внезапно он почувствовал, что словно взлетел и парит в воздухе.

Он медленно открыл глаза и прямо перед собой увидел огромную, покрытую белой шерстью морду тигра.

Ти... тигр?

Чэнь Дицзи впервые в жизни оказался так близко к тигру. Вспомнив всё, что он узнал об этих свирепых зверях из интернета в прошлой жизни, он ощутил холодок страха.

В прошлой жизни он был обычным человеком, и бояться тигра было вполне естественно. Теперь же он попал в мир совершенствующихся, и хотя уже впитал немало духовной энергии, он не знал ни единого приёма cultivation. Кто бы мог подумать, что ему, младенцу, не суждено прожить в этом мире долго и он погибнет в пасти тигра.

Как раз когда Чэнь Дицзи терзался страхом, что вот-вот будет съеден заживо, этот белый тигр вдруг снова опустил его на землю и принялся ходить вокруг него кругами.

Огромные глаза буравили крошечное тельце Чэнь Дицзи. Чэнь Дицзи сидел на земле, не понимая, что же задумал этот большой зверь.

Поначалу Чэнь Дицзи держался настороже, но, видя, что тигр и вправду не собирается его есть, успокоился и продолжил cultivation.

Внезапно ярко-красный плод стукнул Чэнь Дици по голове. Проснувшись от удара, он увидел, как большой белый тигр, собрав в охапку неизвестно откуда взявшиеся плоды, с пренебрежительным видом отвернулся и даже широко зевнул.

Увидев это, Чэнь Дици не испытал никаких эмоций, а уставился на плод, которым его ударили.

Красный плод выглядел необычайно аппетитно. Он протянул руку, желая схватить его, и тут же заметил свою руку — белоснежную и невероятно крошечную.

Это моя рука?

Даже зная, что он лишь недавно родился, при виде собственного младенческого тельца он не смог сдержать удивления.

— А? — Чэнь Дици отдёргнул руку, пухлые белые ладошки замелькали перед его глазами, и он невольно вскрикнул.

— А? А? А!

Он хотел заговорить, но, сам не зная почему, из его уст вырывался лишь звук «а».

Он попробовал снова и снова, но в конце концов убедился, что способен издавать лишь нечленораздельное мычание.

Он оставил попытки говорить и погрузился в уныние.

Проснувшись, он обнаружил себя в деревянном тазу, брошенным кем-то намеренно. Ему с трудом удалось выбраться на берег, да и то лишь благодаря этому белому тигру.

Младенческое тело не позволяло ему убежать, и даже говорить было трудно.

Немного поунывав, он вспомнил легкомысленные романы, которые читал когда-то.

В книгах говорилось, что в этих плодах содержится много духовной энергии, и, съев их, можно помочь cultivation.

Он снова протянул руку, намереваясь съесть плод. Если это поможет cultivation и сделает его сильнее, он съест что угодно.

Прожив одну жизнь, он твёрдо усвоил: только став достаточно сильным, можно выжить в жестоком мире. Он не хотел терять ни секунды и ещё меньше желал сожалеть об упущенной

возможности повысить свою силу.

Он изо всех сил ухватил красный плод крошечными ладошками, широко раскрыл рот: «Ам!» — и впился в него.

Предвкушаемого сока не появилось. Он обнаружил... что у него, кажется, нет зубов.

Верно, ведь прошло всего несколько дней с моего рождения. У меня ещё не выросли зубы. Какая уж тут еда.

Подумав о том, что он может только смотреть на этот полный духовной энергии плод, но не может его съесть, он в сердцах швырнул его прочь.

Плод по дуге полетел в сторону белого тигра. Тигр повёл глазом, заметив, что плод вернулся, решил, что Чэнь Дицзи он не понравился, выбрал из своей груди синий плод и снова кинул его Чэнь Дицзи.

Чэнь Дицзи посмотрел на синий плод, подкатившийся к нему. Плод казался ему невероятно красивым, но в то же время он опасался, не ядовит ли он.

Однако, поразмыслив, он решил: раз этот белый тигр может его есть, то и он сможет. Он схватил плод и снова засунул его в рот.

Но сколько бы он ни жевал, плод никак не разжевывался.

Он сдался, выплюнул голубоватый плод, рухнул навзничь на землю и уставился в небо с видом полной безнадёги.

Не могу есть плоды — не могу впитывать больше духовной энергии. В книгах говорится, что многие совершенствующиеся повышают своё cultivation именно с помощью таких плодов. Если я не могу их есть сейчас, значит, придётся ждать несколько месяцев, пока не вырастут зубы?

Несколько месяцев! За несколько месяцев, даже если я буду съедать по одному плоду в день, я даже представить не могу, насколько выросло бы моё cultivation.

Нет! Этот мир слишком опасен. Чтобы выжить здесь, нужно начинать с малого. Всего лишь крошечный плод? Я справлюсь!

— А-а-а... а-а-а... — замычал он.

Что же это за кожа такая, почему её так трудно разжевать?

Нет! Слишком трудно.

Чэнь Дицзи пробовал снова и снова, но так и не смог прокусить кожуру. Он снова выплюнул плод и, глядя на круглый плод, ткнул его пальцем. Плод оставался таким же твёрдым, как и прежде.

Его охватило разочарование. Он никак не ожидал, что, пройдя столь долгий и трудный путь cultivation, не сможет даже прокусить плод.

Когда он уже собирался сдаться, его осенило.

Раз я не могу его прокусить, я могу разбить его о что-нибудь острое. Так ведь можно? Ха-ха-ха... я просто гений...

Сказав это, он начал искать вокруг что-нибудь острое.

Оглядевшись, он увидел лишь траву и цветы, которыми невозможно было разбить кожуру. Тогда он обратил свой взгляд на тигра, который лежал рядом и наблюдал за ним.

Сжимая в руке синий плод, он пополз к тигру.

Тигр тут же вскочил.

— Человеческий детёныш, что ты задумал!

Чэнь Дицзи испугался этого движения белошерстного тигра, в страхе вытаращил глаза, боясь, что в следующую секунду будет съеден.

Но ещё больше его поразило то, что этот тигр умеет говорить.

Однако ожидаемая пасть с острыми зубами не настигла его. Они несколько секунд смотрели друг на друга, после чего белошерстный тигр перевёл взгляд на синий плод в руках Чэнь Дицзи.

Тигр медленно приблизился к Чэнь Дицзи, его мощная аура испугала мальчика.

Неужели... меня и правда съедят!

Чэнь Дицзи инстинктивно ощутил страх и захотел отползти назад, но его слабое тельце совершенно не слушалось.

Когда белошерстный тигр подошёл совсем близко, Чэнь Дицзи просто рухнул навзничь.

Губы его задрожали, слёзы навернулись на глаза — вид у него был самый жалкий.

— За... заплакал? — Белошерстный тигр в испуге отступил. — Хлопотный ты, человеческий детёныш.

С этими словами он вытянул один коготь и острым кончиком проделал в синем плоде маленькое отверстие.

— Я же тебя спас, а ты меня боишься, — проворчал белошерстный тигр, укладываясь на землю с видом полного непонимания. — Если бы не я, ты бы уже угодил в глубь горы и тебя бы сожрали тамошние чудовища. Ам!

— Понимаешь, что значит «сожрали»? Это значит — умер. Умер, понял?

Чэнь Дицзи, заметив, что белошерстный тигр, кажется, не желает ему зла, схватил плод и запихнул его в рот.

С тех пор как он появился в этом мире, он не выпил ни капли материнского молока.

Если бы не его предусмотрительность — ещё в утробе он пробовал делать то, что вычитал в романах: садиться в позу лотоса и впитывать внешнюю духовную энергию, — он бы точно не дожил до этого момента.

Вкусно.

Это духовный плод? Почему я чувствую, что в моём теле появилась очень сильная духовная энергия?

Чэнь Дицзи наслаждался вкусным диким плодом, погружённый в свой собственный мир, и совершенно не обращал внимания на бормотание белошерстного тигра. Даже если бы он и слышал, то всё равно не понял бы — он ведь не знал языка этого мира.

Чэнь Дицзи с аппетитом уплетал плод. Вскоре вся мякоть была съедена.

Он выплюнул косточку и принялся важно усаживаться в позу для медитации.

Но он был слишком мал, чтобы сидеть ровно, и через мгновение снова повалился на бок.

Тогда он просто лёг на землю. В его сознании возник образ крошечного золотистого

человечка, сидящего в позе лотоса. Вокруг него непрерывно собирались столбы духовной энергии. Когда Чэнь Дицзи открыл глаза, он обнаружил, что снова стал намного сильнее.

Неужели... cultivation такой простой? — изумился Чэнь Дицзи. — По моим ощущениям, всего за одно мгновение я... снова продвинулся.

Помимо удивлённого Чэнь Дицзи, белошерстный тигр, увидев, что мальчик очнулся, тоже застыл в изумлении.

С каких это пор cultivation стал таким простым? Белошерстный тигр, словно рассматривая какую-то диковинку, принялся ходить вокруг Чэнь Дицзи кругами раз за разом. Видя, что Чэнь Дицзи всё так же хлопает своими милыми большими глазами, он наконец отошёл с подозрительным видом.

С этим ребёнком что-то не так, — погрузился в раздумья белошерстный тигр. — Даже у моего прежнего хозяина не было такой ужасающей скорости прогресса. Если... если вырастить его... возможно, хозяина ещё можно спасти!

Подумав об этом, белошерстный тигр бросил на Чэнь Дицзи свирепый взгляд. Чэнь Дицзи, совершенно не подозревавший, какие мысли роятся в голове у тигра, всё ещё играл со своим рукавом.

Бум!

Красный плод снова стукнул его по голове. Он с трудом перевернулся и увидел тот самый плод, который белошерстный тигр кидал ему раньше.

Почему он всё время хочет, чтобы я съел этот плод? — Чэнь Дицзи терялся в догадках. — Может, он ядовит?

При мысли об отравлении Чэнь Дицзи поспешно отполз назад, и в ту же секунду почувствовал над своей головой ужасающую ауру.

Он с трудом повернул голову, от усилия с уголка его губ потекла слюна, вытянувшись длинной прозрачной нитью.

— Ешь!

Голос тигра громом отдался в ушах Чэнь Дицзи. Его розовые губки снова задрожали, и он разразился громким плачем: «Уа-а-а!»

Этот проклятый тигр, он пользуется тем, что я мал и слаб!

Я запомню эту обиду. Когда вырасту, я обязательно проучу тебя.

Чэнь Дицзи, продолжая реветь, медленно пополз к красному плоду.

Пухлыми розовыми ручонками он крепко ухватил плод, не переставая голосить.

Обижают! Где справедливость? Уа-а!

Белошерстный тигр никак не ожидал, что одно его слово заставит ребёнка так разреветься. Он в раздражении зажал уши лапами и взмолился:

— О, предок... перестань плакать, перестань, я виноват, ладно?

Но, увы, Чэнь Дицзи не понимал ни слова из того, что говорил белошерстный тигр.

Наплакавшись вдоволь, он покрасневшими глазками медленно посмотрел на красный плод в своих руках, со звуком «ам» впился в него — кожа осталась целой. Он снова ощутил всё бессилие младенчества и снова залился слезами.

Как только белошерстный тигр заметил, что предок, с трудом переставший реветь, собирается заново залиться слезами, он поспешно проколол в красном плоде дырочку.

Чэнь Дицзи, увидев дырку в плоде, как раз собрался прекратить плач и приняться высасывать мякоть, но, вспомнив, что этот плод, который дал ему тигр, вполне мог оказаться ядовитым, снова разрыдался.

— Жестокость, какая жестокость! — причитал он про себя. — Заставить такого маленького, как я, есть отравленный плод! Я в этом мире всего несколько дней...

— Что, снова плачешь? — проворчал тигр. — Ладно, ладно, хозяин, откажись от этого, следующий будет послушнее.

Белошерстный тигр широко раскрыл пасть, обнажив клыки. Чэнь Дицзи на этот раз по-настоящему испугался. Он мгновенно перестал плакать, открыл рот и послушно засунул в него плод.

Лучше умереть от яда, чем быть разорванным. Так что съем-ка я его.

<http://bllate.org/book/19055/1870401>